

ВАСИЛИЙ ИЛЬНИЦКИЙ

Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка, Ukraina

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КАК ФОРМА БОРЬБЫ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ С УКРАИНСКИМ ПОДПОЛЬЕМ В КАРПАТСКОМ КРАЕ ОУН (1945-1954)

В борьбе с подпольем советская система использовала различные формы и методы, большинство из которых не только противоречили международным конвенциям, но и универсальным принципам общечеловеческой морали. Закрытость украинских архивов до сих пор не позволяла комплексно осветить масштабы этого явления. Поэтому аналогичные исследования имеют не только научное, но и общественно-политическое значение.

Вопрос форм и методов проведения коллективизации нашел свое отражение в обобщающих трудах по истории украинского крестьянства¹ и украинского подпольного движения². Кроме этого, за время независимости Украины появились исследования О. Мороза и С. Злупко³, А. Ленартовича⁴, М. Сеньківца⁵ и др., посвященные проблемам коллективизации. Однако отдельного исследования, которое бы раскрывало особенности коллективизации в Карпатском крае ОУН, охватывающего бывшие Дрогобычскую, Закарпатскую, Станиславскую, Черновицкую области УССР, нет.

Социально-экономической базой, источниками пополнения людских ресурсов и альтернативной информации для подпольного движения было крестьян-

¹ *Історія українського селянства: Нариси в 2 т.*, ред. В. Литвин, Т. 2, Київ 2006, 653 с.

² Ю. Киричук, *Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика*, Львів 2003, 464 с.; А. Кентій, *Нарис боротьби ОУН-УПА в Україні (1946-1956 рр.)*, Київ 1999, 111 с.; *Організація Українських Націоналістів і Українська Повстанська Армія*, Київ 2005, 496 с.

³ О. Мороз, *Українське селянство першої половини ХХ ст.*, Львів 1999, 268 с.

⁴ О. Ленартович, *Селянство Західної України у національно-визвольній боротьбі 1944-1950 рр.*, Луцьк 1998, 350 с.

⁵ М. Сеньків, *Західноукраїнське село: насильницька колективізація 40 – поч. 50-х рр. ХХ ст.*, Львів 2002, 292 с.; М. Сеньків, *Форми і методи відчуження селянства від власності у західному регіоні України (друга половина 40-х – початок 50-х рр. ХХ ст.)*, [в:] *Дрогобицький краєзнавчий збірник*, ред. кол. Л. Тимошенко, Л. Винар, Л. Зашкільняк, Я. Ісаєвич та ін., Вип. VII, Дрогобич 2003, с. 465-473.

ство. Именно поэтому советское руководство особое внимание уделяло борьбе с теми, кто поддерживал подполье и одновременно противился созданию колхозов. Речь здесь, в первую очередь, идет о единоличных крестьянских хозяйствах. Таким образом, украинские националисты боролись за поддержку крестьян и помогали им выдерживать репрессии советской администрации. В письме руководителя Карпатского краевого провода⁶ ОУН Я. Мельника – “Роберта” к руководителю Станиславивского окружного провода Михаила Хмеля (Хмель) – “Всеволода” (26 декабря 1945) отмечалось: “Из числа большевистской администрации мы допускаем существование сельсоветов и председателей сельсоветов, вместе с тем необходимо обязательно уничтожать клубы (подчеркнуто дважды), как огонь большевистской пропаганды, земельные общины (подчеркнуто дважды), как зародыш колхозов и женские советы, которые являются попыткой оккупанта обрести влияние на семьи и т.д.”⁷. В вопросах коллективизации рекомендовалось: а) поддерживать сопротивление тех крестьян, которые еще не вступили в колхозы; б) стараться влиять на администрацию (своих людей) в созданных колхозах; в) задерживать вывоз хлеба; г) избегать строительства в колхозах общественного сектора (конюшни, сараи и т.д.); д) добиваться увеличения оплаты трудодня; е) колхозную администрацию, которая откровенно сотрудничала с оккупантами, сначала предупреждать, применять физические наказания, а убежденных убивать; ж) не уничтожать колхозного имущества, за исключением того, которое служило для грабежа. Одновременно населению рекомендовалось – не открытыми листовками, а конспиративно, – в первую очередь, засеять все поля, значительную часть зерна скрыть, сдавать зерно медленно, систематически что-нибудь недодавать. При плановом хозяйстве это приводило к срыву плана и, безусловно, серьезно влияло на экономику страны. Против коллективизации применяли пропаганду как среди населения, так и среди членов инициативных групп. Если колхоз уже был организован и охватывал все село, то запрещалось уничтожать колхозное имущество, поскольку тогда население могло выступить против оуновцев. Итак, колхоз разрешалось разогнать на начальном этапе создания, когда в его состав было включено незначительное количество человек⁸. Таким образом, в конце 1940-х гг. позиция ОУН относительно колхозов заключалась в защите интересов колхозников и в полной ликвидации колхозной системы. При этом подпольщики обращали особое внимание на то, чтобы держать колхозную администрацию под давлением и была возможность саботировать и срывать колхозное строительство⁹.

⁶ Исполнительный орган Организации украинских националистов, действующий на территории Дрогобычской, Закарпатской, Станиславской, Черновицкой областей УССР.

⁷ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАООУ), Ф. 1, Оп. 23, Спр. 2968, Арк. 6-8.

⁸ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее ОГА СБУ), Ф. 2, Оп. 57 (1953), Спр. 1, Т. 1, Арк. 125-126.

⁹ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 51, Арк. 295; Ф. 2, Оп. 110 (1954), Спр. 2, Т. 7, Арк. 32, 88.

На совещании руководителей ОУН в июле 1948 года в Иливском лесу Николаевского района особое внимание было уделено вопросам борьбы против коллективизации. Ее результатом стало принятие соответствующего решения. Националисты рассматривали коллективизацию в западных областях УССР как особо важную проблему. Они понимали, что если советской власти удастся ее завершить, то это нанесет подполью тяжелый удар и поставит его на грань уничтожения. Учитывая это, были даны четкие указания вести жесткую борьбу с коллективизацией. Предлагалось уничтожить активистов и организаторов колхозов, колхозные здания, технику и инвентарь и другие материальные ценности, принуждать администрацию и колхозников саботировать выполнение указаний в колхозах¹⁰.

Целесообразно подчеркнуть, что коллективизация существенно подрывала социальную и материальную базу украинского подпольного движения. В связи с этим перед националистами стояла первоочередная задача, а именно искать источники заготовки продуктов питания и промтоваров, в частности, путем грабежа магазинов сельпо и животных ферм, а также хищения имущества колхозов с помощью введенных туда сторонников¹¹. При этом отметим, что советская власть пыталась расколоть общество коллективизацией, чего, однако, так и не смогла сделать.

В борьбе против коллективизации украинские националисты широко использовали специальные призывы: “Весь мир начал сегодня борьбу против большевистской заразы <...> Не боретесь на каждом шагу против жестокого большевистского режима значит принимать его за свой! Борьбой против сталинских колхозов докажем миру, что мы больше чем кто-нибудь в мире ненавидят большевицкую заразу!”¹². В обращении “Украинские крестьяне!” отмечалось: “Боритесь внутри колхозов так же упорно и упорно, с таким единством и сплоченностью, как Вы боролись против создания колхозов! Этой борьбой Вы наносите новые удары по ненавистной большевистской тюрьме народов и приблизите день ее полного развала <...> Только в украинском государстве украинский крестьянин сможет жить свободно, будет иметь собственную землю, сам работать на ней и будет по своей воле распоряжаться плодами собственной земли и своего труда”¹³.

В подполье были разработаны также специальные инструкции в форме вопросника для сбора информации о колхозах и совхозах, где выделялись основные характеристики колхозов. При этом такая информация систематизировалась как отдельный раздел и добавлялась к общему общественно-политическому отчету¹⁴.

Националисты тщательно фиксировали процесс коллективизации в октябре 1948 г., когда методами шантажа и террора заставляли население вступать

¹⁰ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 50, Арк. 2, 32.

¹¹ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 99 (1954), Спр. 8, Т. 5, Арк. 342.

¹² ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 376, Т. 10, Арк. 258.

¹³ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 51, Арк. 307.

¹⁴ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 376, Т. 28, Арк. 55-55 зв.

в колхозы. Именно поэтому пропагандистский аппарат, собственно, как и все кадры, должны были вести разъяснительные беседы с населением, давая практические указания в отношении того, как вести себя во время насильственного втягивания в колхозы и поддержания их в духе борьбы. Все техзвенья Карпатского края должны были выпустить достаточное количество антиколхозных листовок, призывов и карикатур, а также позаботиться, чтобы эти материалы бесперебойно появлялись на всей территории, в частности, особенно там, где большевики пытались организовать новые колхозы¹⁵.

В борьбе против коллективизации подпольщики использовали не только пропаганду, но и конкретные боевые акции в отношении лиц, которые воплощали, реализовывали политику властей. Правда, этому предшествовали неоднократные предупреждения: “Организаторам, членам инициативных групп и правлений колхозов <...> Вы хорошо знаете, что сталинские колхозы – это беспощадное голодание колхозников, а в конце их Голодная смерть... Несмотря на все это, <...> вы пытаетесь всякими насильственными средствами затянуть крестьян в сталинские колхозы <...> Если не оставите эту отвратительную деятельность в пользу врага, если не покинете инициативные группы или правления колхозов, то народ будет считать Вас худшими преступниками. А касательно преступлений против народа существует во всем мире единственный закон – уничтожать их всякими возможными способами”¹⁶. Так, после неоднократных предупреждений 19 июля 1945 года в с. Дороховцы Заставнянского района подпольщики убили финагента того же села Дмитрия Витчука и его жену, у которых изъяли 2000 рублей¹⁷.

Проводник Карпатского краевого провода ОУН Я. Мельник – “Роберт” (1.09.1946 г.) считал, что сначала нужно разъяснить членам инициативной группы сущность их антинародной деятельности. Если после двухразового предупреждения члены инициативной группы продолжали предварительную работу по коллективизации, то разрешалось перейти к практике. Первый раз можно было наказать буками (палками – В.И.), но так, чтобы человек почувствовал “твердую руку”, а в крайних случаях агент принимал строгие меры. Публично разрешалось наказывать наиболее активных лиц. При этом следовало указывать, за что именно их наказали, и напоминать им о всех предупреждениях¹⁸. О разгроме колхоза нужно было предупредить заранее, а после этого – помочь колхозникам и не “выпускать” их из-под своей опеки¹⁹. Спецорганы документировали такие случаи. Так, в западных областях УССР в течение 1947 года ликвидировали 29 председателей и активистов колхозов (1,3% от общего количества ликвидированных в повстанческих акциях), а уже в 1948 году – 339 (15,2%), в 1949 году – 226 (18,8%), в 1950 году – 84 (20,6%), в 1951 году – 28

¹⁵ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 106 (1954), Спр. 2, Арк. 308.

¹⁶ ОГА СБУ, Ф. 71, Оп. 6, Спр. 184, Арк. 82.

¹⁷ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 34 (1960), Спр. 2, Арк. 70.

¹⁸ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 18, Арк. 142.

¹⁹ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 93 (1954), Спр. 1, Арк. 18.

(21,7%), в 1952 году – 6 (17,1%)²⁰. Подполье в Дрогобычской области (1948) провело 9 террористических актов против колхозного актива, колхозников и лиц, подавших заявления о вступлении в колхозы, в результате которых убили 4 председателей колхозов, одного ранили и убили 12 человек, подавших заявления о вступлении в колхозы. Наибольшее количество терактов против колхозного актива было зафиксировано в Славском, Меденицком, Пидбузском, Дрогобычском, Журавненском, Мостисском и Нижне-Устрицком районах²¹. В первом квартале 1949 года подполье осуществило 85 терактов против партийно-советского актива и 66 против колхозников. Об активизации антиколхозной борьбы свидетельствует и то, что в первом квартале 1947 года было осуществлено 189 вооруженных нападений, а в первом квартале 1949 года – 299²². За этот же период подпольщики убили 100 председателей колхозов и 178 колхозников²³.

В свою очередь, спецорганы разработали меры с целью предупреждения терактов против председателей колхозов и колхозного актива. В селах, в которых мощно действовало националистическое движение, широко практиковали метод хорошо замаскированных засад, расположенных возле домов, особенно на окраинах и в подлесных местах, и организованных как силами военных групп чекистов, так и силами бойцов истребительного батальона (ВБ) и группы охраны общественного порядка (ГООП). Широко привлекался проверенный колхозный актив для несения службы и охраны колхозов, колхозников и их имущества от нападений. Для этого актив вооружили, а также внедрили преданную и трудоспособную агентуру в деревнях²⁴.

По подсчетам М. Сенькива, на протяжении 1946 года в западных областях УССР националисты осуществили 2598 антиколхозных акций, а в январе-октябре 1947 года – 1320²⁵. С января по декабрь 1948 года в западных областях УССР было совершено 96 нападений на колхозы. Они сопровождались поджогами колхозных зданий, и уничтожением колхозного имущества. Было проведено 12 таких мероприятий в Дрогобычской области, 15 в Волынской, 25 во Львовской, 13 в Ровенской, 10 в Станиславской, 21 в Тернопольской²⁶. За время с 1 октября по 31 декабря 1947 года на территории западных областей УССР отмечено 15 случаев поджогов колхозного имущества, а за время с 1 января по 17 марта 1948 года – 18 таких случаев. Таким образом, в период с 1 октября 1947 года по 17 марта 1948 года было зафиксировано 33 случая поджогов подпольщиками колхозного имущества; из них – в Львовской 12 (с 1 октября 1947 года по 17 марта 1948 года), 8 (с 1 октября по 31 декабря 1947 года), 4 (с 1 января по 17 марта 1948 года); в Тер-

²⁰ В. Мороз, *Зиновій Тершаковець – “Федір”*, Торонто-Львів 2011 (Літопис УПА. Серія “Події і люди”), с. 28.

²¹ ОГА СБУ, Ф. 71, Оп. 6, Спр. 176, Арк. 94.

²² ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 99 (1954), Спр. 8, Т. 5, Арк. 286.

²³ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 95, Арк. 9.

²⁴ ОГА СБУ, Ф. 71, Оп. 6, Спр. 176, Арк. 96.

²⁵ М. Сеньків, *Західноукраїнське село...*, с. 166.

²⁶ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 95, Арк. 9.

нопольской 7 (с 1 октября 1947 года по 17 марта 1948 года), 2 (с 1 октября по 31 декабря 1947 года), 5 (с 1 января по 17 марта 1948 года); в Станиславской 7 (с 1 октября 1947 года по 17 марта 1948 года), 4 (с 1 октября по 31 декабря 1947 года), 3 (с 1 января по 17 марта 1948 года); в Дрогобычской 5 (с 1 октября 1947 года по 17 марта 1948 года), 1 (с 1 октября по 31 декабря 1947 года), 4 (с 1 января по 17 марта 1948 года); в Ровенской 2 (с 1 октября 1947 года по 17 марта 1948 года), 0 (с 1 октября по 31 декабря 1947 года), 2 (с 1 января по 17 марта 1948 года)²⁷.

Отдельные докладные записки содержали сопоставление между наличием колхозов и количеством осуществленных вооруженных нападений. Так, в районах Дрогобычской области на 1 ноября 1949 года было 799 колхозов, где было зафиксировано 174 вооруженных нападения²⁸. 18 сентября 1946 года в полночь кустовая²⁹ группа совершила нападение на колхоз им. Ленина в с. Урож Пидбузского района. Подпольщики, подойдя к охране колхоза, которая состояла из 7 бойцов ВВ во главе с участковым уполномоченным Коземирко, открыли по ней автоматнo-пулеметный огонь. В перестрелке погиб боец ВВ Иосиф Бесараб и ранен Иван Бесараб. В ходе перестрелки сгорели 2 конюшни, сарай, электромотор, 18 тонн сена, 41 тонна соломы, 18 тонн зерна, 3 тонны ячменя, 3 тонны овса, 1 тонна ржи и пшеницы³⁰. 9 февраля 1948 года в с. Пьядики Коломыйского района подпольщиками сожжено 33 тонны соломы и 17 тонн сена, принадлежавших Коломыйскому совхозу³¹.

Характеризуя настроения участников националистического подполья в связи с коллективизацией сельского хозяйства в западных областях УССР, органы МГБ отмечали на основе захваченных оуновских документов, а также полученных от подпольщиков и их сторонников показаний следующее: развертывание колхозного строительства вызвало серьезную растерянность и деморализацию среди оуновского подполья. 15 ноября 1948 года в с. Михайлевичи Дрогобычской области подпольщик Хомич в разговоре с информатором заявил: “<...> Дела нашей группы в связи с проведением коллективизации в селах очень плохие; нет надежных людей, у которых можно было бы скрываться и проводить свою работу. Многие перешли на сторону советов, а многие потеряли веру в подпольщиков. И теперь, в связи с проведенной коллективизацией, подпольщики не заходят в эти села, а скрываются в лесах и не группами, как это было еще весной, а в одиночку, или максимум по два человека”³².

²⁷ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 49, Арк. 196.

²⁸ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 60 (1953), Спр. 2, Т. 5, Арк. 107.

²⁹ Куст – организационная единица ОУН, которая включала в себя 3-5 станиц (станция – низшая организационная единица ОУН, в состав которой обычно входили члены одного населенного пункта. Размер станицы зависел от количества членов в семье. В крупных селах или городах могли существовать 2-3 станицы. Иногда там, где сеть ОУН была слабее, 2-3 села составляли одну станицу.

³⁰ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 32 (1960), Спр. 5, Арк. 88; Спр. 6, Арк. 95.

³¹ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 49, Арк. 200.

³² ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 95, Арк. 1.

Таким образом, в борьбе против подпольного движения в Карпатском крае ОУН советское руководство возлагало большие надежды на сплошную коллективизацию села, которая развернулась в 1948–1949 годах. Историк Михаил Сеньків аргументировано выделяет три этапа процесса коллективизации западноукраинских земель. Первый приходится на годы становления советской власти (1940-первая половина 1941) и ее укрепление (1944–1946 гг.), когда возникли отдельные колхозы. На втором этапе (1947–1948 гг.) началась сплошная коллективизация и массовое отчуждение крестьянина от собственности, разворачивались жестокий террор против националистического движения, а также переселенческие акции. На третьем этапе (1949–1952 гг.) сплошная коллективизация была завершена, крестьянин был превращен в нового крепостного, а социально-экономическая база националистического движения была подорвана³³. Коллективизация осуществлялась при существенной помощи приезжих кадров. Так, в течение 1944–1950 годов в западные области УССР прибыли 19 000 агрономов, зоотехников, инженеров, землеустроителей и других работников сельскохозяйственного производства; из них около 40% вернулись на свою родину³⁴. Стремясь быстро завершить коллективизацию западноукраинского крестьянства, советская власть начала применять репрессии, используя грубые насильственные методы, одним из которых была угроза депортации. Группа советского партийного актива, управляемая Дорофеевым, прибыла в марте 1948 года в с. Топоровцы Городенковского района. Она не проводила каких-либо мероприятий по созданию колхоза. Не было организовано и собрания колхозников. Зато группа начала свою работу по сбору посевного материала и по обобществлению сельхозинвентаря и рабочего скота. При этом посевной материал и сельхозинвентарь отбирали не только у жителей, подавших заявления о вступлении в колхоз, но и у всех остальных без исключения. Во время сбора посевного материала группа партийного актива проводила массовый обыск крестьян. Забирали сало, масло, женские платки, вещи и деньги. Те, кто сопротивлялся незаконному обыску, избивались партийным активом³⁵. Эти незаконные действия партийного актива вызвали возмущение у населения и продолжались три дня – с 16 по 19 марта. Как следствие, утром 19 марта 1948 года у сельсовета в с. Топоровцы собралось около 300 женщин, которые не выпускали советский партийный актив из сельсовета, требуя вызвать в село районных руководителей. На это требование были вызваны начальники РОВД и РО МГБ. Люди, которые собрались возле сельсовета, жаловались на незаконные действия группы советского партийного актива, управляемой Дорофеевым. Проведенное расследование подтвердило жалобы граждан³⁶.

Рычагом давления в процессе выполнения задания коллективизации стало наложение налогов на тех, кто отказался вступать в колхозы. Под ее непосиль-

³³ М. Сеньків, *Форми і методи відчуження...*, с. 465.

³⁴ Тот же, *Західноукраїнське село...*, с. 179.

³⁵ ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 49, Арк. 325.

³⁶ Там же, Арк. 326.

ным бременем крестьяне нередко вынуждены были вступать в колхозы. 1948-1949 года – время массовой коллективизации в Карпатском крае ОУН, которая одновременно была одной из форм борьбы против националистического движения. Основной социальной базой ОУН и УПА были крестьяне, которые принимали не только активное участие в борьбе против советской власти, но и выполняли другие вспомогательные функции для обеспечения деятельности подполья (помогали продуктами, одеждой, разведывательными материалами и т.п.). Антиколхозное движение в Карпатском крае ОУН, поддерживаемое подпольем, было крупномасштабным.

Пропагандистская работа националистов давала свои результаты. Крестьяне отказывались платить налоги, и продавать хлеб государству по низким ценам. Они уничтожали или продавали инвентарь, скот, не выходили на работу, бежали в города, прятались в лесах. Так, чекисты констатировали: план хлебопоставок по Дрогобычской области на 15 ноября 1944 года был выполнен на 93,8%³⁷. В Станиславской области в 1950 году из 246 000 трудоспособных колхозников 46 000 (18%) не выработали минимум трудодней без уважительных причин³⁸. Крестьяне последовательно оказывали сопротивление коллективизации, что послужило причиной карательных репрессий против них. Советская система вынуждена была реагировать. Масштабы репрессий приобрели угрожающие пропорции. За перегибы в этой деятельности 19 августа 1946 года во Львовской области исключили из партии 84 коммунистов, в Дрогобычской – 150, Тернопольской – 150, Ровенской – 20³⁹. Нужно отметить, что не только широкие массы крестьянства сопротивлялись коллективизации, но и отдельные члены партии. 17 марта 1946 года вопрос коллективизации обсуждался на общем собрании сельской партийной организации в с. Копашневе Хустского округа Закарпатской области, на котором большинство коммунистов высказалось за организацию колхоза. Однако некоторые члены парторганизации выступили против коллективной формы ведения сельского хозяйства. Более того, они начали проводить антиколхозную агитацию. При этом член партии Гангур в выступлениях на общем собрании заявил: “<...> Колхозы организовывать не нужно, так как нас коммунистов будут обвинять в издевательствах над народом”⁴⁰. Антиколхозные выступления со стороны отдельных членов парторганизации в с. Копашневе спровоцировали активизацию антисоветской деятельности⁴¹.

Коллективизация, несмотря на систематическое давление, не проистекала желанными для власти темпами. По состоянию на 10 июня 1947 года в Дрогобычской области восстановлено и реорганизовано 20 колхозов (из имеющихся 275 колхозов в 1940-1941 гг.). В 1945 году 7 колхозов было восстановлено,

³⁷ ОГА СБУ, Ф. 71, Оп. 6, Спр. 29, Арк. 18.

³⁸ М. Сеньків, *Західноукраїнське село...*, с. 155.

³⁹ Там же, с. 143.

⁴⁰ ОГА СБУ, Ф. 16, Оп. 7, Спр. 4, Т. 10, Арк. 176.

⁴¹ Там же, Арк. 175, 177.

2 вновь организовано в соответствии в 1946 г. – 4 колхозов восстановлено, 2 вновь организовано, в 1947 г. – 2 колхоза восстановлено, 3 вновь организовано⁴². Еще хуже ситуация обстояла в конце 1946 года в Станиславской области, где действовало лишь 18 колхозов (608 хозяйств) из 274 довоенных колхозов (19 807 хозяйств)⁴³.

Следовательно, с переходом к сплошной коллективизации до конца 1948 года в Волынской области было коллективизировано 80% крестьянских хозяйств, в Дрогобычской – 79%, в Черновицкой – 77%, во Львовской – 34%, в Тернопольской – 34%, в Ровенской – 25%, в Станиславской – 17%, в Закарпатской – 46%⁴⁴. По состоянию на 1 мая 1949 года в западных областях УССР было организовано 5304 колхозов, которые объединяли 781 600 (54,2%) общего количества крестьянских хозяйств. Объединены в коллективные хозяйства 2 201 800 га (67,6% всей пахотной земли)⁴⁵. На 1 января 1950 года в Черновицкой области объединены в колхозы 94,5% всех хозяйств и 98% всей земли⁴⁶. По состоянию на 1 декабря 1950 года в Станиславской области коллективизировано 96,9% крестьянских хозяйств и обобществлены 99,1% земельной площади предгорной и низинной зоны⁴⁷. В целом создание колхозов на протяжении 1944-1950 годов происходило следующими темпами⁴⁸.

Таблица 1
Ход коллективизации в западных областях Украины (1944-1950)

Год	Волы- нская	Дрого- бычская	Закар- патская	Львов- ская	Ровен- ская	Станис- лавская	Тернопо- льская	Черно- вицкая	Вместе по годам
1944	0	0	0	1	1	0	35	1	38
1945	13	11	0	10	10	1	8	16	69
1946	2	5	2	34	8	20	29	47	147
1947	260	49	11	171	141	53	193	240	1118
1948	734	704	398	308	459	160	364	166	3293
1949	66	36	121	162	332	252	397	16	1382
1950	0	5	6	247	77	160	156	5	656
Вместе	1075	810	538	933	1028	646	1182	491	6703

Источник: М. Сеньків, *Західноукраїнське село...*, с. 280; ЦГАООУ, Ф. 1, Оп. 30, Спр. 2162, Арк. 3

⁴² ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 90 (1951), Спр. 33, Арк. 25-26.

⁴³ І. Андрухів, *Боротьба радянської влади проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславської (Івано-Франківської) області в 40-50-х рр. ХХ ст.*, „Галичина. Всеукраїнський науковий і культурно-освітній краєзнавчий часопис” 2008, № 14, с. 361.

⁴⁴ М. Сеньків, *Західноукраїнське село...*, с. 127-128.

⁴⁵ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 99, Спр. 8, Т. 5, Арк. 284.

⁴⁶ ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 110 (1954), Спр. 2, Т. 7, Арк. 166.

⁴⁷ Государственный архив Ивано-Франковской области, Ф. 1-П, Оп. 1, Спр. 1154, Арк. 13.

⁴⁸ М. Сеньків, *Західноукраїнське село...*, с. 280; ЦГАООУ, Ф. 1, Оп. 30, Спр. 2162, Арк. 3.

Итак, репрессивные формы и методы проведения коллективизации в западных областях УССР в целом, и в Карпатском крае ОУН в частности, натолкнулись на масштабное сопротивление украинского националистического движения и крестьянства. В то же время советская администрация рассматривала коллективизацию как одно из средств борьбы против ОУН и УПА. Ведь через принудительное вступление крестьян в колхозы националисты лишались экономических и человеческих ресурсов. Однако деятельность националистического движения препятствовала быстрой коллективизации села, которую удалось завершить только в начале 1950-х годов.

Библиографія

- Андрухів І., *Боротьба радянської влади проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславської (Івано-Франківської) області в 40-50-х рр. ХХ ст.*, „Галичина. Всеукраїнський науковий і культурно-освітній краєзнавчий часопис” 2008, № 14, с. 356-364
- Государственный архив Ивано-Франковской области, Ф. 1-П, Оп. 1, Спр. 1154
- Історія українського селянства: Нариси в 2 т.*, ред. В. Литвин, Т. 2, Київ 2006
- Кентій А., *Нарис боротьби ОУН-УПА в Україні (1946-1956 рр.)*, Київ 1999
- Киричук Ю., *Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика*, Львів 2003
- Ленартович О., *Селянство Західної України у національно-визвольній боротьбі 1944-1950 рр.*, Луцьк 1998
- Мороз В., *Зиновій Тершаковець – “Федір”*, Торонто-Львів 2011, 128 с. (Літопис УПА. Серія “Події і люди”)
- Мороз О., *Українське селянство першої половини ХХ ст.*, Львів 1999, 268 с.
- Організація Українських Націоналістів і Українська Повстанська Армія. Історичні нариси*, Київ 2005
- Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее ОГА СБУ), Ф. 2, Оп. 90 (1951), Спр. 1, Т. 1
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 57 (1953), Спр. 33
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 60 (1953), Спр. 2, Т. 5
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 93 (1954), Спр. 1
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 99 (1954), Спр. 8, Т. 5
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 106 (1954), Спр. 2
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 110 (1954), Спр. 2, Т. 7
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 32 (1960), Спр. 5
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 32 (1960), Спр. 6
- ОГА СБУ, Ф. 2, Оп. 34 (1960), Спр. 2
- ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 18
- ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 49
- ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 50
- ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 51
- ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 372, Т. 95

ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 376, Т. 10

ОГА СБУ, Ф. 13, Спр. 376, Т. 28

ОГА СБУ, Ф. 16, Оп. 7, Спр. 4, Т. 10

ОГА СБУ, Ф. 71, Оп. 6, Спр. 29

ОГА СБУ, Ф. 71, Оп. 6, Спр. 176

ОГА СБУ, Ф. 71, Оп. 6, Спр. 184

Сеньків М., *Західноукраїнське село: насильницька колективізація 40 – поч. 50-х рр. ХХ ст.*, Львів 2002

Сеньків М., *Форми і методи відчуження селянства від власності у західному регіоні України (друга половина 40-х – початок 50-х рр. ХХ ст.)*, Дрогобицький краєзнавчий збірник, ред. кол. Л. Тимошенко, Л. Винар, Л. Зашкільняк, Я. Ісаєвич та ін., Дрогобич 2003, Вип. VII, с. 465-473

Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦДАГОУ), Ф. 1, Оп. 23, Спр. 2968

ЦДАГОУ, Ф. 1, Оп. 30, Спр. 2162

Summary

The collectivization as a form of the soviet regime's struggle against the Ukrainian underground in the Carpathian land of the OUN (1945-1954)

It is clarified in this article, that it was peasantry that made up the social-economical basis, sources of people's resources supply and alternative information for the underground movement. It was just because of that fact, that the Soviet government paid a special attention to the fight with those, who supported the underground and simultaneously, opposed the establishment of collective farms, that is, the "kurkuls", or single owners of rural estates. It is disclosed, that the collectivization essentially ruined the social and material bases of the underground movement in this part of Ukraine. It is also traced, that the regressive forms and methods of carrying out of the collectivization in the Western region of Ukraine in general and in the Carpathian land of the OUN particularly, encountered a powerful resistance of the Ukrainian nationalist movement and peasantry. It is proved, that the Ukrainian nationalists fought for the support of the peasant and assisted them in their survival under the soviet administration's repressions. The activity of the nationalist movement obstructed the rapid collectivization of the village, which the soviet regime managed to finalize only by the beginning of 1950s.

